

УДК 343.982+343.985

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ****И.И. ЛУЗГИН***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются методологические основы процесса организации и совершенствования технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности с точки зрения общего направления развития научно-технического прогресса и влияния на данную сферу глобализационных процессов. Проанализированы основные направления и взаимосвязи рассматриваемых проблем с точки зрения их воздействия на состояние отдельных отраслей криминалистической техники и обусловленности влияния потребностей практики на формирование и развитие как частных теорий, так и совершенствование общей теории криминалистики в целом. Обоснованы направления и формы реализации потенциальных возможностей криминалистической техники и ее технологий в раскрытии и расследовании преступлений как одного из путей расширения и объективизации доказательственной базы и процесса доказывания при сокращении сроков расследования и преодоления противодействия правоохранительным органам в этой деятельности. Предложены пути совершенствования технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности на основе комплексных решений.

Технико-криминалистическое обеспечение (ТКО) правоохранительной деятельности в широком значении – это регламентированная законом система действий и специальных мер, разработанных на научной основе, по созданию оптимальных условий функционирования правоохранительных структур при выполнении ими задач по борьбе с преступностью, в целях защиты законных интересов всех субъектов правоотношений в процессе их реализации. В то же время технико-криминалистическое обеспечение, в узком его значении, – это использование технико-криминалистических средств в процессе осуществления правоохранительной деятельности специально уполномоченными на это субъектами, в силу исполнения ими своих служебных обязанностей, в рамках предоставленных им прав по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [1, с. 301; 2, с. 93]. Первый уровень восприятия системы ТКО – обозначение круга задач, и на основе этого создание конкретного ряда технико-криминалистических средств (ТКС), обеспечивающих их решение в двух аспектах: технико-целевом и процессуальном. Но существует второй, с точки зрения информационного восприятия, дающий понимание сущности ТКС в криминалистическом обеспечении. Роль ТКС и ТКО (в главном ее значении) состоит в выявлении причинно-следственных связей и исследовании процесса передачи информации в форме сигнала любой физической природы. Именно в этом значении в полной мере раскрывается сущность и значение системы ТКО как одного из главных способов получения доказательств через применение ТКС. Это отражает главную форму воплощения достижений современной науки и техники в судопроизводство и ресурс не в полной мере реализованных возможностей [3, с. 73]. С информационной точки зрения, все следы обладают многоуровневым комплексом «полей свойств», которые и определяют непосредственные объекты идентификации. Степень соответствия системы технико-криминалистического обеспечения уровням их обнаружения, выявления, фиксации, исследования и использования в целях правосудия выступает подлинным критерием, определяющим истинный уровень развития как системы, так и совершенства права [4, с. 11].

Акцент идентификационных исследований и обеспечивающей их сферы высоких технологий во все большей степени смещается в направлении исследования внутренних, более глубоких структур исследуемых объектов, и прежде всего человека. Тем самым активно дополняя и расширяя существующую структуру исследований и указывая на ее сегодняшнее место в общей системе исследований как частный случай гораздо более широкой системы, требующей разработки и конкретизации технологий использования ее внутренних подсистем. Технологии не только наполняют новым содержанием технико-криминалистические структуры, но прежде всего являются технологическим обеспечением революционного прорыва к новым уровням криминалистической деятельности на абсолютно новых принципах их осуществления. Одними из главных аспектов их внедрения является как повышение результативности криминалистической деятельности, так и приход в данную сферу абсолютно новых людей со свежими взглядами на формы и характер реализации идей в данной сфере и возможностями собственной самореализации в ее рамках. Уходят в прошлое низкотехнологичные системы обеспечения криминалистической деятельности, а ее сфера начинает во все большей степени приобретать высокотехнологичные и ком-

плексные черты, где достижения науки, воплощенные в технические решения, выступают подлинным отражением степени ее совершенства. Происходящие процессы как в области естественных, так и точных наук активно находят себя в сфере криминалистической деятельности и уверенно дополняют их существующую многоуровневую взаимосвязь. Тем самым главной задачей ТКО на основе современных технологий является выявление и формализация криминалистически значимой информации, полученной на основе применения ТКС, не только с целью повышения эффективности ее использования, но и возможности новых объемов и уровней ее обработки. Глобализация коснулась криминалистической сферы на уровне возможности выбора разработчиков и поставщиков ТКС. Но существование отрасли, обеспечивающей «материальное» изъятие следов, присутствует лишь за счет разработчиков данных технологий, удерживающих собственную экономическую нишу в области мирового разделения экономических интересов и сфер влияния. Степень «материализации» изъятия следов (следовательно, и последующего исследования и использования в качестве доказательств) защищена традиционным подходом к данному вопросу правового обеспечения, но зависит и от технологий. Здесь приоритеты, защищаемые авторитетом законодателей, начинают смещаться в сторону «материально-цифровой» системы изъятия (и применения в качестве доказательств), практика которой потребует соответствующих теоретических обоснований и правового обеспечения. Проблему соотношения юридического значения предварительных, специальных исследований и экспертных заключений можно решить именно с помощью создания высокоэффективных и надежных ТКС системы ТКО. И если это тотчас не сотрет границы между ними, то в значительной степени их сблизит, а по мере повышения степени надежности ТКС приведет к существенным изменениям в законодательной регламентации их использования. На сегодня целый ряд экспертных исследований перешли грань или близки к ней, где используются высокие технологии, но это выступает лишь как их использование в совершенствовании традиционных методик исследований. Однако со временем технологии займут место последних, не изменив сущности исследований, но видоизменив их по форме, добавив по содержанию, степени надежности, фактору времени и степени полноты. Работая с вещественными доказательствами только как с материальными объектами, в силу существующих технологий и правового обеспечения, можно подойти к проблеме с другой стороны. Обнаруживая на местах происшествий и изымая их в идее электронных копий, которые будут не только менее значимыми вещественными доказательствами, чем традиционные их формы, но и более информационно насыщенными и защищенными в силу реализации существующих технологий защиты от несанкционированных изменений. Что, очевидно, потребует соответствующего правового обеспечения. Применение такого рода криминалистической технологии, на наш взгляд, не столько носит характер субъективного изменения, сколько объективно меняет все принципы организации и функционирования системы, выводя ее на совершенной другой уровень, открывающий стратегические перспективы. А с учетом возможностей цифровой обработки можно будет не только изымать разнообразные объекты с минимумом криминалистически значимой информации, но и работать по ним. Такие следы или их незначительные части, сохранив в оригинале, можно будет просмотреть во всех возможных вариантах в целях выработки розыскных, экспертных и следственных версий. Наличие у переносных комплексов для работы на местах происшествий возможностей не только поиска, обнаружения, изъятия и моделирования следов, но и сетевого доступа к базам банков данных обеспечит их работу и в экспертном, и в поисковом режиме. Это позволит выйти на иной (более высокий) уровень оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности. Возможность комплектации сканирующих переносных систем с широким набором рабочих возможностей по обнаруживаемым на местах происшествий объектам откроет новое направление не только в тактике, но и методике как оперативно-розыскной деятельности, так и характере осуществления следственных действий, области деятельности экспертно-криминалистических подразделений. Материальное копирование любых следов не дает идеальных результатов, так как любое копирование это лишь часть информации (уровень качества информации зависит от технологии копирования). Появление сканирующих систем не только копирования объемных следов, но и систем, обеспечивающих оперативный анализ любых из них (на основе комплексных методов) и использующих неразрушающие технологии изъятия, будут приняты практикой и в перспективе станут их основной формой. Но и сегодня мы выдвигаем версии, делаем копии, создаем матрицы и модели от отдельных следов до их систем и взаимосвязей и событий в целом, что указывает на начальное движение в сторону очередного шага – от материальной копии и модели к информационно-цифровой. За подсистемой стоит целое направление, а то и отрасль. Следует заставить преступников самих выходить на поисковую систему, а не идти за ними вслед. Увеличение количества машиночитаемой информации в документообеспечивающей сфере и совершенствование ее технологий – первый шаг не только к унификации экспертных исследований, разработке новых технологий и методик, но и к созданию новых направлений ТКО.

«Современная криминалистика, – писал Р.С. Белкин, – наука природы синтетической; не механическое объединение... различных наук, а своеобразный их сплав в рамках ее предмета и содержания. Она именно синтетическая, а не комплексная наука» [5, с. 20]. Аналогичную природу имеют и все ее разделы, как и базирующиеся на их содержательной основе области практической сферы. Степень сложности предмета и объекта науки требует адекватной системы мер его исследования. Область оптимальных решений в этом случае должна находиться в высокотехнологичной сфере, недостижимой ранее в силу неразвитости технологий. Формирование в системе криминалистики отрасли технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений является отражением интеграционных процессов, позволяющих не только более рационально обеспечить процесс выявления и обработки первичной криминалистически значимой информации и ее трансформации в деятельность служб, но сосредоточить и перераспределить необходимые ресурсы и ее потоки, сформировав их новые уровни (сигнальный, предварительный, специальный, экспертный) на уровне действий служб. За счет имеющегося на сегодня потенциала компьютерных технико-криминалистических технологий в сочетании с достижениями других наук необходимо реализовать все уровни выявления и обработки незадействованного в полной мере скрытого и частично считываемого информационного-следового резерва на уровне неотложных первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Практика требует развития оперативной криминалистики и судебной экспертизы на более рационально-мобильных и целесообразно организованных уровнях как в плане теоретических исследований, так и широты охвата и глубины проработки решаемых практических вопросов. Именно из этого следует исходить при суждении о ТКО с точки зрения науки как о частной криминалистической теории, а с практической точки зрения – как о развивающейся самостоятельной отрасли знания. В то же время мысль о технизации работы по раскрытию и расследованию преступлений была предложена еще в трудах родоначальников советской криминалистики С.М. Потапова, П.С. Семеновского, И.Н. Якимова и др. [6, с. 140]. К этому лишь следует добавить, что и сама криминалистика рождением обязана технике, изначально разрабатывавшейся в целях сыска, розыска и идентификации преступников [7, с. 327].

Одна из главных задач технико-криминалистического обеспечения – решение проблемы борьбы с преступностью – состоит в получении своевременно выявленной и поднятой до уровня возможности оценки комплексной криминалистически значимой информации, дающей не только картину преступления, но и аналитический и статистический материал по событию в целом как основе организации раскрытия преступления. Вторая из них – обеспечение правомерности, научности и объективности полученных данных (исходного положения решения и снятия многих проблем в ходе выполнения как первоначальных, так и последующих следственных действий). Но в основе реализации данных задач лежит двуединая проблема получения и анализа исходного интегрированного высоконасыщенного операционного поля, преступления, отражающего информационную структуру составляющих его содержательных пространств, с локальными полями криминалистически значимой информации диагностического, группового и идентификационного уровня, лежащих в основе комплексной конкретизации деятельности служб по каждому из преступлений. Начальным этапом формирования решения данных проблем должна выступать реализация возможности получения комплексной следовой картины места происшествия на всех ее уровнях. От традиционных до всех возможных ее следов (которые могут быть сохранены и исследованы в перспективе, в силу развития новых методик), до фиксации динамической характеристики ее (следовой картины) как криминалистической основы информационно-криминалистической насыщенности оперативно-поискового и следственного полей преступлений, обеспечивающей степень интенсивности работы по ним. Несомненным должно быть то, что первоначально выделенная комплексная криминалистически значимая информация должна интенсивно работать на результат. Следовательно, необходима изначально максимально возможная ее формализация по каждому преступлению как локальная обработка (на сигнальном, поисковом, предварительном, специальном уровнях), так и по всем направлениям на основе сетевого доступа к центральным информационным структурам. Сегодня мы устанавливаем подозреваемых, неустановленные трупы, лиц, сообщивших ложные данные о себе и живущих по чужим документам, по следам рук, из баз функционирующих и сформированных на основе монобиометрических (единичных) признаков, автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС); несколько шире – из данных автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), но в то же время получая чаще всего моноответ, если не новые вопросы. Однако, за редким исключением, это уже уровень последующих действий и оперативность систем далека от уровня возникающих задач. В рамках выхода из вышеуказанной проблемы (имеющей комплексный характер, как и ее решение), речь должна идти о создании мобильных и переносных оперативно-поисковых модулей специализированного либо комплексного назначения (со сменной поисковой комплектацией в зависимости от характера решаемых на местах происшествий задач и видов преступлений), которые будут являться выносной (передо-

вой) операционной частью (зоной) стационарных автоматизированных оперативно-поисковых комплексов созданных на базе синтеза автоматизированных многофункциональных идентификационно-поисковых систем, являющихся исходной базой информации всех ее видов и уровней и служащей информационной основой подготовки для выполнения, как оперативно-поисковых, следственных так и экспертных задач, в рамках решения единой задачи, – раскрытия преступлений. Более полное решение может находиться в сфере разработки автоматизированных высокоэффективных многофункциональных автономных технико-криминалистических поисковых модулей компактных размеров, на основе мощных операционных систем с программами как специализированного аналитического, так и комплексного назначения. Дальнейшее решение проблемы лежит в области разработки высокоэффективных многофункциональных комплексов технико-криминалистического обеспечения модульного состава, на основе реализации в них принципа синтеза данных дистанционно действующих автоматизированных идентификационно-поисковых систем. С возможностью обеспечения в автоматическом поисковом, сигнальном или запросном режиме установления и дистанционной идентификации подучетного лица, на основе комплексных данных его регистрационной базы, состоящей в том числе и из формализованных биометрических учетных данных и интегрированных данных ряда иных автоматизированных идентификационно-поисковых систем различных уровней, по иным объектам. Данные комплексы будут являться базовыми по отношению к оперативно-поисковой системе операционного уровня, входящей в их состав, но обслуживающей исходные задачи начального этапа раскрытия и расследования преступлений, периферическими автоматизированными рабочими местами которой будут переносные автономные технико-криминалистические поисковые модули компактных размеров как специализированного, так и комплексного назначения, с собственными специализированными оперативно-поисковыми и аналитическими программами на основе достаточно мощных операционных систем с сетевым уровнем доступа к обеспечивающей их базовой системе, частью которой они и будут выступать. В них могут быть выделены уровни оперативного и экспертного плана (с точки зрения качества, относимости и полноты), с отличиями в системе обратной связи, в силу различий как характера правовой регламентации, так и методов и направлений деятельности служб, когда в информации степень конфиденциальности либо фактор времени более важны, чем ее полнота. Но этим достигается лишь начальный этап в формировании системы раскрытия и расследования преступлений, так как необходима не только первичная обработка исходной формализованной информации. Полученный при осмотре места происшествия объем криминалистически значимой информации должен оперативно обрабатываться операционными системами и специализированными программами, находящимися непосредственно как в рабочих оперативно-поисковых модулях, так и за счет их сетевого доступа к центральным базам обработки и анализа. На основе информации как переданной в автоматизированный оперативно-поисковый комплекс (АОПК), так и полученной из него каждый из модулей позволит непосредственно при осмотре места происшествия и в отношении главной, и в рамках решения частных задач генерировать как версии, так и моделировать все виды решений, предоставляя их выбор в различных формах отображающих их систем: знаковой, голосовой, графической (растровая, векторная, фрактальная), обеспечивая соответствующий уровень документального и технического оформления, что позволит не только по-иному организовывать работу, но и иначе оценивать рациональность ее решений [8, с. 73]. Моделирование и алгоритмизация действий при соответствующем правовом обеспечении не только исключат из действий ряд технических (затратных по времени) операций, но и значительно расширят поисковые возможности [9, с. 127]. Система ТКО на сегодня представляет собой не столько совершенный комплекс, сколько наборно-комплектную систему в низовых ее звеньях (но от этого не менее важных!), наиболее совершенную лишь в ее высшей структуре, на уровне решения экспертных задач, где находят свое решение главные, если не основные, проблемы находящиеся в производстве дел, что и определяет уровень технико-криминалистического обеспечения и имеющий место результат. Это указывает как на статус экспертной службы, так и место, и значение ее в системе правоохранительных структур, степень ответственности решаемых задач в целом и непосредственно на уровне экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП). Но и в этом случае дублирование функций и межведомственность системы, при отсутствии единого научно-методического и руководящего центра, не способно в полной мере раскрыть весь ее потенциал. Так как экспертно-криминалистические подразделения прежде всего выполняют экспертные функции, деятельность их сотрудников в качестве специалистов (они не отвечают за раскрытие!), за исключением отдельных «громких» дел, носит подчиненный по отношению к первой задаче характер [10, с. 2], что и определяет уровень результативности ТКО первоначальных следственных действий и степень его эффективности по материалам дел [11, с. 32]. Решение данной проблемы состоит в правовом закреплении их функций в рамках разделения ЭКП на две службы. Сотрудники одной будут выполнять функции специалистов, не просто участвующих в ТКО оперативно-следственной деятельности, а его обеспечивающих, при соответствующей ответственности за результат. Вторая служ-

ба сосредоточится на экспертных функциях, что фактически существует на уровне центральных ее структур, сотрудники которых достаточно редко выступают в роли специалистов при осмотрах мест происшествий (ОМП) и ряде других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). А так как выполнение экспертиз – это не всегда процесс немедленных ответов, система экспертного обеспечения как составная часть ТКО может иметь региональный и межрегиональный аспект ее решений.

Заключение. Данный аспект пути развития ТКО в деятельности оперативно-следственных структур прослеживается на примере уже существующих технико-криминалистических систем, но с нашей точки зрения, предложенное нами решение позволит привести их развитие к своему логическому завершению, что обеспечит на уровне современных технологий наиболее оптимальное воплощение в этом комплексном решении как научно-методического, экономического, так и социально-значимого потенциала идей и решений, достойных времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волынский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Волынский. – М., 2001. – 417 с.
2. Эксархопуло, А.А. Основы криминалистической теории / А.А. Эксархопуло. – СПб., 1992. – 197 с.
3. Добров, Г.М. Наука о науке / Г.М. Добров. – М., 1970. – 217 с.
4. Колдин, В.Я. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа / В.Я. Колдин, Д.П. Поташник // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11. Право. – 1999. – № 4. – С. 10 – 17.
5. Белкин, Р.С. Криминалистика и теория судебной экспертизы: природа и связи: актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью / Р.С. Белкин // Материалы междунар. симпоз., Москва, 7 сен. 1994 г. / Моск. гос. ун-т. – М., 1994. – 293 с.
6. Якимов, И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. – М., 1924. – 241 с.
7. Волынский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Волынский. – М., 2001. – 417 л.
8. Сидоров, В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика / В.Е. Сидоров. – М., 1992. – 127 с.
9. Вандер, М.Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М.Б. Вандер. – М., 1994. – 354 с.
10. Сведения об итогах работы экспертно-криминалистических подразделений Республики Беларусь за 2004 г. / Мин-во внутр. дел Респ. Беларусь, ГЭКЦ МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 23 с.
11. Лузгин, И.М. Трудно быть универсалом / И.М. Лузгин // Советская милиция. – 1969. – № 5. – 76 с.

Поступила 19.02.2007